

Jochen Richter. Rasse, Elite, Pathos. Eine Chronik zur medizinischen Biographie Lenins und zur Geschichte der Elitegehirnforschung in Dokumenten. (Neuere Medizin- und Wissenschaftsgeschichte Quellen und Studien. Bd. 8.) Herbolzheim: Centaurus Verlag, 2000. XX+334 S.

Йохен Рихтер с 1962 года изучает обширный и весьма разнообразный круг вопросов, связанных с жизнью и трудами Оскара Фогта (1870–1959). Книга «Раса, элита, патос» — один из итогов 40-летних исследований, которые он вел как профессиональный медик, ученый секретарь Медико-биологического центра в Берлин-Бухе (основанного Оскаром Фогтом как Институт мозга) и как профессиональный историк, научный сотрудник Института теории, истории и организации науки Берлинской академии наук.

Уникальный исследовательский опыт Й. Рихтера естественно привел его к занятию медицинской биографией В. И. Ленина. В нашей стране эта тема обсуждалась в период *гласности*. Стиль публикаций весьма различался. Были и неглубокие статьи с претензией на сенсацию, и публицистические очерки ради защиты той или иной политической позиции, и серьезные академические публикации важных архивных документов. Книга Рихтера отличается от всех упомянутых публикаций полнотой охвата проблемы, уравновешенностью и тактом в ее трактовке.

На обложке книги — фотография бронзовой статуэтки с письменного стола В. И. Ленина в его Кремлевском кабинете. Обезьянка сидит на книгах (на корешке одной читаем: «Дарвин») и с изумлением рассматривает человеческий череп — так Гамлет смотрел на череп Йорика. Статуэтка, ранняя работа Хуго Рейнгольда, впоследствии известного немецкого скульптора, символизирует умонастроение, лежавшее в основе исследовательских устремлений нейроморфологов: прогресс человека, благодаря эволюции головного мозга, от обезьяны на одном конце спектра, до гения — на другом.

Эпиграф на 1-й странице: «Eritis sicut dii» — надпись, на которую указывает антропометрический циркуль в задней лапе обезьянки, — латинская цитата из Библии «..будете как боги...» («знающие добро и зло») — слова, которыми змей в раю соблазнял Еву вкушать запретный плод от дерева познания добра и зла (Быт., 3:5). Йохен Рихтер приводит цитату в качестве метафорического предостережения, указания на двусмысленность обещаний человеческого прогресса в целом и прогресса в эволюции и генетике в частности (с Морганом и Тимофеевым-Ресовским на одном полюсе и г-жой Буассэе с претензией на клонирование человека, на другом). Этой цитатой Рихтер указывает на заявленную О. Фогтом амбициозную цель — исследование мозга выдающихся деятелей внести вклад в «улучшение человеческой расы».

Название книги (отсылающее к триаде терминов в работах Чезаре Ломброзо: гений, преступление и болезнь, как полярные состояния и расовые различия) указывает на три задачи исследований Московского института мозга, основанных на концепциях О. Фогта. Чтобы применить архитектурный подход как диагностическое средство для оценки «элитных мозгов» — сравнивать размеры определенных зон мозга гения и обычного человека, необходимо исключить и возможные расовые вариации (изучение расовых различий мозга; при этом никаких существенных различий мозга разных этнических групп не было найдено), и различные патологические вариации (изучение патологии мозга).

31 декабря 1924 года большевик и невролог Кремлевки Л. Минор направил О. Фогту предложение изучить

мозг В. И. Ленина и сделать это в Москве. Идея о связи гениальности со строением мозга, популярная среди влиятельных врачей и морфологов на рубеже XIX и XX веков, и желание создать пантеоны мозга для выяснения тайны гениальности¹, повлияли на это решение в кругу друзей Ленина. Стремление политических наследников В. И. Ленина использовать его болезнь и смерть в целях достижения власти было важным мотивом, оттенившим всю эту историю.

Особые отношения России и Германии после Версаля и Рапалло и престиж германской науки и медицины предполагали участие в этом предприятии немецкого специалиста. Выбор О. Фогта на эту роль зависел от ряда обстоятельств. Оскар Фогт разработал (при участии жены, Сесиль Фогт, рожд. Мюнхе) методы исследования архитектоники коры головного мозга, ставшие важной областью нейроморфологии. О. Фогт руководил нейробиологической лабораторией при Берлинском университете и Институтом мозга при Обществе кайзера Вильгельма (неправительственной организации, созданной с целью ликвидировать разрыв между университетами и официальной Академией наук), которые он организовал для реализации собственных научных целей и принципов исследования мозга. Европейская знаменитость, О. Фогт был известен как лояльностью и деликатностью, так и левыми политическими симпатиями.

В ответ на приглашение О. Фогт в начале января 1925 г. организовал Московский филиал Берлинского института мозга, который в октябре 1928 г. положил начало автономному Институту мозга. О. Фогт оставался его директором (по крайней мере, формально) до 1936 г., его заместители

С. А. Саркисов и И. Н. Филимонов поочередно стажировались в Берлине и заведовали Московским институтом. Таким образом, пантеон мозга выдающихся людей, преступников, людей с расовыми различиями был организован в Москве, а не в Петрограде — Ленинграде, как того добивался В. М. Бехтерев. Причиной этого решения была, конечно, политическая целесообразность (объект № 1 должен всегда быть «под рукой» у верховных руководителей государства). Обоснованием были чисто научные соображения: Фогт применял более тонкий и прогрессивный метод цитоархитектонического анализа, а не только традиционные, более грубые, морфологические подходы. На это накладывались амбиции самого Фогта, желавшего, — как, впрочем, желал бы любой крупный европейский нейроморфолог того времени, — обладать собственной коллекцией мозга знаменитых людей.

О. Фогт родился в тот же год и месяц, что и В. И. Ленин, и был похож на него как брат-близнец, так что фотографии Фогта с препаратами, часто печатавшиеся на обложках журналов во второй половине 1920-х гг., производили порой жутковатое впечатление изображений Ленина, смотрящего на срезы собственного мозга.

Среди тем, затронутых в книге, — принципы исследований Московского института мозга; цитоархитектонический анализ О. Фогта мозга В. И. Ленина; обсуждение первого отчета Фогта его коллегами К. фон Экономом (Вена) и Д. Мингаццини (Рим); обсуждение «Политического завещания» Ленина в связи со спекуляциями того времени о его болезни и в свете реальной патологии; дискуссия о болезни В. И. Ленина в мировой литературе, в том числе в германской прессе к 50-летию его смерти (1974 г.) и др.

Книга «Раса, элита, патос» была подготовлена автором для серии, в которой особое внимание уделяется

¹ Сироткина И. Мозг гения // Человек. 1999. № 4,5. Спивак М. Посмертная диагностика гениальности. М., 2001.

документальным источникам. С этим связана структура книги. Первый раздел — «Историко-медицинское введение» — содержит пять глав; за ней следуют содержательный список литературы и очень интересные иллюстрации. Но центральной частью книги является другой раздел — «Документы», — включающий письма, медицинские заключения, деловую переписку и публикации (всего 168 страниц).

Здесь представлены 40 русских документов, почти все они переведены на немецкий автором книги. Это документы из Архива президента РФ, из Государственного архива РФ, материалы ЦК КПСС, публикации в русских журналах 1920-х гг. и советских газетах. Приведены 35 немецких документов, полученных автором из Политического архива МИД в Бонне, Федерального архива в Кобленце и Берлине, архивов Берлинского университета, Общества Макса Планка, а также материалы О. Фогта и письма О. Фёрстера, публикации из трех немецких нейробиологических журналов 1920-х гг. и учебника душевных болезней 1930 г.

Кратко коснусь теперь содержания первой части книги Й. Рихтера — «Институт мозга и архитектурное обследование мозга Ленина. (К истории Московского института мозга и к истории изучения элитных мозгов)». Она состоит из пяти глав и эпилога. Глава 1 — «Ленин и отношения между Германией и Советской Россией» — содержит экскурс по документам Рапалльского договора и германо-советских научных связей в 1920-е гг.

Глава 2 — «Болезнь и смерть Ленина» — включает темы: немецкие врачи у постели Ленина; медицина и политика в дипломатических сношениях Германии и Советского Союза; легенды о болезни Ленина и использование его смерти в политических целях; суггестивный демонтаж авторитета Ленина в Советском Союзе и выставление его тела.

Глава 3 — «Цитоархитектоническое исследование мозга Ленина Оскаром Фогтом» — рассматривает вопросы: политический мотив решения о научном изучении мозга Ленина; к истории изучения мозга элиты и расовых различий мозга; задание; к истории и профилю исследований Берлинского института мозга; переговоры в Москве и первое исследование объекта; советский ангажемент Фогта и его институциональные и политические предпосылки в Германии.

Глава 4 — «К истории основания Московского института мозга, 1925–1936» — рассматривает темы: фаза планирования и начальная фаза; основание Института мозга в ноябре 1927 г. и первый неофициальный отчет Фогта о его исследовании мозга Ленина; фаза консолидации Института мозга и первый официальный отчет Фогта 1929 г.; суждения коллег в специальной медицинской прессе; интермеццо 1930–1932: Институт мозга как морфологическое отделение Психоневрологического института Комкадемии; развитие Института мозга и расширение круга его задач, 1932–1936; опросный лист, разработанный в Институте мозга, и ответы Надежды Крупской на его вопросы.

Глава 5 — «Заключительный отчет Института мозга о цитоархитектоническом состоянии мозга Ленина в 1936 году», подводит итог первой части.

Эта часть включена в книгу Й. Рихтера в качестве историко-медицинского введения к подборке документов: так обозначен ее жанр. Однако «Введение» воспринимается не иначе, как небольшая мастерски написанная монография.

Нет сомнения, что русский перевод книги Йохена Рихтера «Раса, элита, патос» найдет в России заинтересованных читателей как среди нейроморфологов, так и всех, интересующихся историей нашей страны.

В. В. Бабков